

УДК 336.226.331

ЕСХН и причины его не востребоваемости сельскохозяйственными товаропроизводителями в России

Журавлева Татьяна Александровна

Доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории и управления персоналом,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
302026, Российская Федерация, Орел, ул. Комсомольская, 95;
e-mail: zhuravleva_orel@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена актуализации роли налогообложения для развития агропромышленного комплекса России, в том числе переосмыслению действующей практики применения налогов для сельскохозяйственных производителей, включая единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), и выявлению недостатков в применении данного режима, которые препятствуют широкому его применению, содействующему развитию сельскохозяйственной отрасли. В работе исследуется налогообложение аграрного сектора экономики в России в сопоставлении с опытом экономически развитых стран. Указывается на необходимость учета принципов совокупной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей развитых стран, обосновывается необходимость внесения в краткосрочной перспективе изменений в существующий порядок их налогообложения. Автор отмечает, что региональным органам власти необходимо предоставить возможность по разработке и применению корректирующего коэффициента в ЕСХН для каждого вида сельскохозяйственного производства, типа природных зон в зависимости от плодородия почв.

Для цитирования в научных исследованиях

Журавлева Т.А. ЕСХН и причины его не востребоваемости сельскохозяйственными товаропроизводителями в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3. С. 111-121.

Ключевые слова

Агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные товаропроизводители, государственное регулирование, налоги, традиционная система налогообложения, единый сельскохозяйственный налог, налог на добавленную стоимость.

Введение

Агропромышленный комплекс является неотъемлемой частью экономики России, где создается жизненно важная для общества продукция и сосредоточен огромный человеческий и экономический потенциал. Развитие АПК в решающей мере определяет состояние всего хозяйственного комплекса Российской Федерации, уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическую ситуацию в обществе в связи с тем, что исторически данная отрасль в России формировала значительный вклад в структуру экономики, оставляя именно за российской экономикой приоритеты в производстве продовольственной продукции [Журавлева, 2016; Матвеев, Макарова, Определение приоритетных направлений..., 2013; Матвеев, Макарова, Современное состояние..., 2013].

Все последние годы в России сохраняются неблагоприятные общие условия для функционирования сельского хозяйства, и, прежде всего, неудовлетворителен уровень развития рыночной инфраструктуры, изношены производственные фонды, растут цены на основные потребляемые отраслью ресурсы и услуги. Следует отметить, что существует ряд нерешенных проблем, таких как финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью доходов, накопленной декапитализацией; недостаточный приток частных инвестиций; затруднен доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых и информационных ресурсов.

Особенности развития аграрного сектора России

Снижение активности в отрасли сопровождается сокращением посевных площадей сельскохозяйственных культур за 13 лет (с 2000 по 2012 г. включительно) на 8345 тыс. гектаров, или на 9,9% [Официальный сайт Федеральной службы..., www].

Кроме того, следует отметить, что значительно сокращаются основные средства сельхозпроизводителей в их активной части:

- по тракторам – с 746,7 тыс. штук (2000 г.) до 276,2 тыс. штук, т. е. в 2,7 раза;
- по культиваторам – с 260,1 тыс. штук до 108,7 тыс. штук, т. е. в 2,4 раза;
- по комбайнам зерноуборочным – с 198,7 тыс. штук до 72,3 тыс. штук, т. е. в 2,7 раза;
- по комбайнам картофелеуборочным – с 10,0 тыс. штук до 2,7 тыс. штук, т. е. в 3,7 раза;
- по комбайнам кормоуборочным – с 59,6 тыс. штук (2000 г.) до 17,6 тыс. штук (2012 г.), т. е. в 3,4 раза [Официальный сайт Федеральной службы..., www].

В связи с тем, что у сельскохозяйственных товаропроизводителей происходит сокращение применяемой в сельскохозяйственном обороте техники, увеличивается нагрузка на сельскохозяйственные машины, что, в свою очередь, сказывается на продолжительности их использования для сельскохозяйственной обработки. В числе таких тенденций можно привести следующие:

– нагрузка пашни на 1 трактор увеличилась с 2000 по 2012 г. в 1,9 раза (со 135 га до 258 га);

– по зерноуборочным комбайнам нагрузка увеличилась в 1,9 раза (со 198 га на 1 комбайн до 369 га);

– по кукурузоуборочным комбайнам посев на 1 комбайн увеличился в 12,6 раза (со 120 га на 1 комбайн до 1517 га);

– по картофелеуборочным комбайнам посев на 1 комбайн увеличился в 2,9 раза (с 22 га на 1 комбайн до 64 га) [Официальный сайт Федеральной службы..., www].

Снижаются и накопленные ранее энергетические мощности в сельскохозяйственных организациях с 240 млн лошадиных сил (2000 г.) до 102,6 млн л. с. (2012 г.) [Официальный сайт Федеральной службы..., www].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в течение последних лет сфера АПК в российской экономике только теряла свои мощности, сокращала парк сельскохозяйственной техники, что сказалось на росте обрабатываемой пашни на одну единицу используемой техники. Последствиями сложившейся ситуации являются общее сокращение посевных площадей и частота поломок сельскохозяйственной техники [Пузыня, 2016]. Несомненно, напрашивается вывод и о неэффективности мер государственного регулирования, реализуемого для этого сектора экономики.

Данные о количестве зарегистрированных и прекративших свою деятельность индивидуальных предпринимателей, а также крестьянских (фермерских) хозяйств представлены в табл. 1.

Таблица 1. Динамика налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств в РФ за 2010-2014 гг. [Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ, www]

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Количество зарегистрированных ИП и КФХ	3 774 525	3 985 350	4 112 314	4 104 059	4 023 779
Количество ИП и КФХ, прекративших свою деятельность	3 504 880	3 985 579	4 611 442	5 361 663	6 150 248

Анализ данных представленной таблицы свидетельствует о том, что количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерских хозяйств за 5 лет составило 4 023 779 субъектов и увеличилось за 5 лет на 6,6%. Однако рост числа зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерских хозяйств сопровождался значительным ростом числа предпринимателей, прекративших свою деятельность (в 1,8 раза), количество которых к началу 2015 года составило 6 150 248 субъектов. Причиной столь существенного роста числа организаций и предпринимателей, прекративших свою деятельность, помимо реорганизации, могла стать величина налоговой нагрузки, а также уход в теневой бизнес.

На рис. 1 представлена динамика зарегистрированных и прекративших свою деятельность индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерских хозяйств в 2009-2014 гг.

Рисунок 1. Количество зарегистрированных и прекративших свою деятельность ИП и КФХ в Российской Федерации в 2009-2014 гг. [Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ, www]

Среди инструментов государственного регулирования часто приводят систему налогообложения, действующую в отношении как всех товаропроизводителей, так и сельскохозяйственных предприятий и индивидуальных предпринимателей.

Особенности налогообложения сельских предприятий

Рассмотрим, каковы особенности применяемых налогов для сферы АПК. Следует отметить, что предприятия, занятые производством и реализацией сельскохозяйственной продукции, в России имеют возможность выбора: или традиционная система налогообложения, или применение специального налогового режима в виде единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), который был разработан и введен специально для производителей сельскохозяйственной продукции [Косинский, Бондарев, Бондарева, 2013; Ордынская, Карпенко, Силина, 2013; Оробинская, 2013; Пелькова, Кочемазова, 2014; Потеряхина, 2014]. Это продукция растениеводства, сельского и лесного хозяйства, животноводства, в том числе полученная в результате выращивания и дорасщивания рыб и других водных биологических ресурсов. ЕСХН определяется как разница между доходами и расходами, полученными (понесенными) сельхозпроизводителями, приведенными в п. 1 ст. 346.5 НК РФ, умноженная на ставку 6%.

Введение ЕСХН с 2002 г. в Налоговом кодексе РФ в качестве нового элемента российской налоговой системы было призвано обеспечить повышение эффективности сельскохозяйственного производства, стимулируя сельских товаропроизводителей к рациональному использованию

сельхозугодий. Его назначение состоит в том, чтобы учесть особенности организации сельского хозяйства как отрасли, привязанной к конкретным участкам земли, и оказывать стимулирующее воздействие на сельскохозяйственное производство в виде экономического регулятора.

В качестве ограничивающих элементов для налогоплательщиков – сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые могли бы воспользоваться данным режимом, выступают следующие проблемы.

1. Смещение приоритетов в применяемом режиме с регулирующего (стимулирующего) посылка к реализации фискального содержания налога, что не позволяет содействовать накоплению свободных ресурсов налогоплательщиком и дальнейшему их инвестированию в свой бизнес.

2. Установление 70-процентного предела для потенциальных налогоплательщиков ЕСХН по формируемому доходу от сельскохозяйственной деятельности не позволяет воспользоваться данным режимом вновь создаваемым предприятиям. В связи с тем, что создается много новых сельскохозяйственных предприятий, имеет смысл снизить этот порог для вновь создаваемых предприятий, что позволит им воспользоваться данным режимом.

3. Освобождение от уплаты НДС не предоставляет налогоплательщикам, применяющим ЕСХН, право возмещения налога по приобретаемой продукции, сельскохозяйственной технике, семенам, минеральным удобрениям и другому сырью. Одним из направлений решения данной проблемы может выступать предоставление организациям, применяющим общую систему налогообложения, возможности учитывать «входной» НДС при реализации товаров (работ, услуг), приобретенных у организаций – плательщиков ЕСХН.

Сопоставляя поступление налоговых выплат по различным специальным налоговым режимам, действующим в российской налоговой практике, можно сделать вывод о том, что поступления от ЕСХН в общей сумме налоговых поступлений по специальным налоговым режимам занимают незначительную долю (табл. 2).

Таблица 2. Структура налоговых поступлений от специальных налоговых режимов в Консолидированный бюджет РФ за 2010-2012 гг. [Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ, www]

Показатели	Годы					
	2010		2011		2012	
	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, в%	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, в%	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, в%
Всего налоговых поступлений по спец. режимам	204 975 981	100	234 121 617	100	271 219 799	100
в т. ч.						
УСН	134 366 324	66	158 992 856	68	188 810 206	70
ЕНВД	70 609 657	33	71 249 864	30	78 574 191	29
ЕСХН	2 678 868	1	3 878 897	2	3 835 402	1

Анализ данных табл. 2 подтверждает наши ранее сделанные выводы о том, что ЕСХН не востребован налогоплательщиками из сферы АПК и удельный вес поступлений от налогового режима составляет 1-2% [Варакса, 2013; Маслова, 2015].

Влияние налогообложения на развитие сельскохозяйственных предприятий

Тормозящее воздействие на развитие сельскохозяйственного производства в России оказывает большое влияние ставки НДС. Хорошим стимулом для развития АПК является установление нулевой ставки по НДС на реализуемую сельскохозяйственную продукцию, что приводит к значительному увеличению рентабельности данного вида деятельности. Зарубежный опыт взимания НДС показывает, что одним из видов стимулирования может быть, помимо установления нулевой ставки на сельхозпродукцию, применение такой же ставки на сырье и материалы, технику и запасные части к ней, приобретенные в процессе хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей [Бугаева, 2015; Meng, 2014; Miller, 2015; Nerudová, David, 2014; Toma, 2014].

Другим примером из зарубежной налоговой практики для данной сферы деятельности является использование подоходного налога для реализации основных направлений социальной политики. Например, во Франции в сельском хозяйстве действуют три режима налогообложения, ориентированные на уровень дохода сельхозпроизводителей. Суть применяемых режимов сводится к предоставлению налоговых льгот мелким производителям с низким уровнем дохода.

Кроме того, в развитых странах в сельском хозяйстве налог на прибыль юридических лиц имеет незначительное распространение, т. к. в данной области преобладает производство на индивидуальной основе. Особенностью налогового производства некоторых стран является предоставление компенсации убытков, полученных от сельскохозяйственной деятельности. Например, в Канаде порядок компенсации убытков увязан с удельным весом дохода от сельскохозяйственной деятельности в общей выручке хозяйствующего субъекта [Rivers, Schaufele, 2015]. Применение данной методики позволяет, по сути, осуществлять прямое субсидирование бизнеса в данной сфере со стороны государства.

В Италии сельскохозяйственные товаропроизводители выплачивают индивидуальный подоходный налог на основании вмененного дохода с учетом нормы доходности на 1 гектар земельной площади сельскохозяйственного назначения. Ставка налога составляет 18,5-45,5% без возможности вычета. Налог на прибыль для юридических лиц составляет 37%. Но, при определенных условиях, сельскохозяйственные кооперативы могут быть освобождены от уплаты налога на прибыль. Налог на землю в Италии выплачивается в местный бюджет по ставкам 0,4-0,7% на основании кадастровой стоимости и с учетом специального коэффициента для сельского хозяйства. Сельскохозяйственные угодья в горных районах и на возвышенностях не подлежат обложению этим налогом.

В США фермеры в сельском хозяйстве не имеют обособленной льготной ставки подоходного налога, т. к. основная часть фермеров получает низкий доход и уплачивает индивидуальный подоходный налог по минимально действующей ставке. Кроме этого, фермеры в США имеют право на уменьшение налогооблагаемой базы на выплаты в социальные фонды.

Российская практика налогообложения АПК слабо учитывает особенности ведения бизнеса в данной сфере: сезонность, климатические условия, географическое положение, плодородие почв и другие факторы. Все сельскохозяйственные товаропроизводители находятся в неравном положении по данным факторам, что приводит к разной рентабельности бизнеса и довольно часто к убыткам.

Заключение

Для агропромышленного сектора России характерен высокий удельный вес убыточных предприятий (около 29% в 2012 году) и низкая рентабельность в отрасли на протяжении ряда лет (в сельском хозяйстве в 2008 году показатель был ниже, чем в целом по экономике, на 3%; к 2012 году рентабельность в сельском хозяйстве за 4 года увеличилась на 0,7%, т. е. не столь существенно), при том что риски в аграрном секторе, наоборот, выше, чем в других отраслях.

Таким образом, рассмотрев существующий порядок налогообложения аграрного сектора экономики в России в сопоставлении с опытом экономически развитых стран, необходимо учесть принципы совокупной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей развитых стран и в краткосрочной перспективе внести изменения в существующий порядок их налогообложения. В связи с этим региональным органам власти необходимо предоставить возможность по разработке и применению корректирующего коэффициента в ЕСХН для каждого вида сельскохозяйственного производства, типа природных зон в зависимости от плодородия почв.

Библиография

1. Бугаева А.О. Налогообложение как инструмент государственной поддержки малого и среднего бизнеса: зарубежный опыт // Актуальные проблемы экономики: сб. статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2015. Ч. 1. С. 57-60.
2. Варакса Н.Г. Рекомендации по изменению механизма исчисления единого сельскохозяйственного налога // Экономические и гуманитарные науки. 2013. № 6. С. 72-80.
3. Журавлева Т.А. Налоги и их роль в обеспечении продовольственной безопасности России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2. С. 116-135.
4. Косинский П.Д., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Совершенствование налоговых отношений в агропродовольственном кластере региона // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 11. С. 50-58.
5. Мазур Л.В., Плахов А.В. Налогообложение малого бизнеса и доходы бюджетной системы РФ // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (32). С. 154-159.
6. Маслова И.Н. Проблемы применения единого сельскохозяйственного налога и перспективы его развития в Российской Федерации // Молодежный вектор развития аграрной

- науки: материалы 66-й научной студенческой конференции. Воронеж: Воронежский ГАУ, 2015. С. 227.
7. Матвеев Д.М., Макарова Ю.Ю. Определение приоритетных направлений господдержки сельского хозяйства в условиях вступления в ВТО // Актуальные вопросы экономических наук: материалы II Международной научной конференции. Уфа: Лето, 2013. С. 32-36.
 8. Матвеев Д.М., Макарова Ю.Ю. Современное состояние и перспективные направления развития сельского хозяйства в условиях вступления в ВТО // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 210-213.
 9. Ордынская М.Е., Карпенко С.В., Силина Т.А. Планирование и оптимизация налогового бремени малого бизнеса на основании выбора системы налогообложения // Научные труды Sworld. 2013. Т. 37. №. 4. С. 3-12.
 10. Оробинская И.В. Специфика системы налогообложения сельскохозяйственных предприятий – участников интегрированных формирований АПК // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 18. С. 42-48.
 11. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: www.nalog.ru
 12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: www.gks.ru
 13. Пелькова С.В., Кочемазова Н.В. Анализ налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства, применяющих специальные налоговые режимы // Академический вестник ТГАМЭУП. 2014. № 1 (27). С. 237-244.
 14. Потеряхина Т.П. Выбор оптимального режима налогообложения для малого предприятия // Молодой ученый. 2014. № 13. С. 158-162.
 15. Пузыня Т.А. Эффективный механизм формирования источников осуществления затрат на сохранение и возобновление земельных площадей // Социально-экономические и правовые основы развития экономики. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 128-141.
 16. Meng X. The Australian agricultural and resources sectors under the carbon tax: a CGE perspective // Applied economics quarterly (formerly: Konjunkturpolitik). 2014. Vol. 60. No. 1. P. 1-22.
 17. Miller S. Tax policies, agriculture and the environment // Staff papers. Michigan State University, Department of agricultural, food, and resource economics. 2015. No. 211085.
 18. Nerudová D., David P. Practical aspects of value added tax in the agricultural enterprises in the EU // Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. 2014. Vol. 55. No. 6. P. 115-124.
 19. Rivers N., Schaufele B. The effect of carbon taxes on agricultural trade // Canadian journal of agricultural economics. 2015. Vol. 63. No. 2. P. 235-257.
 20. Toma M. The value added tax: the impact of procedures applied to agricultural producers (reverse charge, quota reducing and the exemption from VAT) // Agrarian economy and rural development – realities and perspectives for Romania: 5th edition of the International symposium. Bucharest: The Research Institute for Agricultural Economy and Rural Development (ICEADR), 2014. P. 36-48.

Unified agricultural tax and the reasons why agricultural producers of Russia show absence of its demand

Tat'yana A. Zhuravleva

Doctor of Economics, Professor,
Department of economic theory and human resources management,
Orel State University named after I.S. Turgenev,
302026, 95 Komsomol'skaya st., Orel, Russian Federation;
e-mail: zhuravleva_orel@mail.ru

Abstract

Objective. The objective of this article is to show the importance of the taxation role for the development of agro-industrial complex of Russia, to reconsider existing tax application practices for agricultural producers, including the unified agricultural tax (UAT), and to identify gaps in the regime application, which prevent using it more widely, promoting the development of the agricultural sector.

Methods. The author uses following methods in this research: the economic and statistical analysis of data, indicators of relative performance and of dynamics, assessment of statistical dependence performance of agricultural enterprises. Also, such general scientific methods as analysis, synthesis and comparison were used to obtain the results.

Results. The author has analyzed the taxation of the agricultural sector in Russia and compared it with the experience of economically developed countries. The author points out that it is necessary to support fully agricultural producers in developed countries and to make short-term changes in the existing order of taxation.

Conclusion. The agricultural sector in Russia is characterized by a high share of unprofitable enterprises and low profitability during last years. Therefore, the author comes to the conclusion that the regional authorities should develop and apply a correction factor to the UAT for each type of agricultural production and natural zones, depending on soil fertility.

For citation

Zhuravleva T.A. (2016) ESKhNi prichiny ego ne vostrebovannosti sel'skokhozyaistvennymi tovaroproizvoditelyami v Rossii [Unified agricultural tax and the reasons why agricultural producers of Russia show absence of its demand]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 3, pp. 111-121.

Keywords

Agriculture, agricultural producers, government regulation, taxes, the traditional tax system, unified agricultural tax, value added tax.

References

1. Bugaeva A.O. (2015) Nalogooblozhenie kak instrument gosudarstvennoi podderzhki malogo i srednego biznesa: zarubezhnyi opyt [Taxation as a tool of state support of small and medium-sized businesses: foreign experience]. *Aktual'nye problemy ekonomiki: sb. statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of economics: Coll. of articles Int. Sc. conf.]. Ufa: Ajeterna Publ, Ch. 1, pp. 57-60.
2. Kosinskii P.D., Bondarev N.S., Bondareva G.S. (2013) Sovershenstvovanie nalogovykh ot-noshenii v agroprodovol'stvennom klustere regiona [Improving fiscal relations in the agro-food cluster in the region]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet* [International accounting], 11, pp. 50-58.
3. Maslova I.N. (2015) Problemy primeneniya edinogo sel'skokhozyaistvennogo naloga i per-spektivy ego razvitiya v Rossiiskoi Federatsii [Problems of application of the single agri-cultural tax and its development prospects in the Russian Federation]. *Molodezhnyi vektor razvitiya agrarnoi nauki: materialy 66-i nauchnoi studencheskoi konferentsii* [Youth vector of development of agrarian science: Proc. 66th Sc. Student Conf.]. Voronezh: Voronezhskij GAU Publ., pp. 227.
4. Matveev D.M., Makarova Yu.Yu. (2013) Opredelenie prioritnykh napravlenii gospodder-zhki sel'skogo khozyaistva v usloviyakh vstupleniya v VTO [Definition of priority directions of state support of agriculture in the conditions of accession to the WTO]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk: materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Actual problems of economic science: Proc. II Int. Sc. Conf.]. Ufa: Leto Publ., pp. 32-36.
5. Matveev D.M., Makarova Yu.Yu. (2013) Sovremennoe sostoyanie i perspektivnye napravleni-ya razvitiya sel'skogo khozyaistva v usloviyakh vstupleniya v VTO [Current status and future directions of agriculture development in the conditions of accession to the WTO]. *Molodoi uchenyi* [The young scientist], 7, pp. 210-213.
6. Mazur L.V., Plakhov A.V. (2015) Nalogooblozhenie malogo biznesa i dokhody byudzhethnoi sistemy RF [Taxation of small businesses and revenues of the budget system]. *Vestnik Orel-GIET* [Bulletin OrelGIET], 2 (32), pp. 154-159.
7. Meng X. (2014) The Australian agricultural and resources sectors under the carbon tax: a CGE perspective. *Applied economics quarterly (formerly: Konjunkturpolitik)*, 60 (1), pp. 1-22.
8. Miller S. (2015) Tax policies, agriculture and the environment. *Staff papers*. Michigan State University, Department of agricultural, food, and resource economics, 211085.
9. Nerudová D., David P. (2014) Practical aspects of value added tax in the agricultural enterpris-es in the EU. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 55 (6), pp. 115-124.
10. Ordynskaya M.E., Karpenko S.V., Silina T.A. (2013) Planirovanie i optimizatsiya nalogovogo bremeni malogo biznesa na osnovanii vybora sistemy nalogooblozheniya [Planning and opti-

- mization of the tax burden of small business on the basis of the choice of the taxation system]. *Nauchnye trudy Sworld* [Proc. Sworld.], 37 (4), pp. 3-12.
11. Orobinskaya I.V. (2013) Spetsifika sistemy nalogooblozheniya sel'skokhozyaistvennykh predpriyatii – uchastnikov integrirovannykh formirovaniy APK [The specifics of the taxation system of agricultural enterprises-participants of integrated agribusiness groups]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet* [International accounting], 18, pp. 42-48.
 12. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby RF* [The official website of the Federal Tax Service of Russia]. Available at: www.nalog.ru [Accessed 15/03/16].
 13. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki RF* [The official website of the Federal Service of State Statistics]. Available at: www.gks.ru [Accessed 15/03/16].
 14. Pel'kova S.V., Kochemazova N.V. (2014) Analiz nalogovykh postuplenii ot sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva, primenyayushchikh spetsial'nye nalogovye rezhimy [Analysis of tax revenue from small and medium-sized businesses, using special tax regimes]. *Akademi-cheskii vestnik TGAMEUP* [Academic Gazette TGAMEUP], 1 (27), pp. 237-244.
 15. Poteryakhina T.P. (2014) Vybor optimal'nogo rezhima nalogooblozheniya dlya malogo predpriyatiya [Selection of the optimal tax regime for small businesses]. *Molodoi uchenyi* [The young scientist], 13, pp. 158-162.
 16. Puzynya T.A. (2016) Effektivnyi mekhanizm formirovaniya istochnikov osushchestvleniya zatrat na sokhranenie i vozobnovlenie zemel'nykh ploshchadei [An effective mechanism for the formation of the source to save costs and the resumption of land]. *Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye osnovy razvitiya ekonomiki* [Socio-economic and legal foundations of the economy]. Ufa: Ajeterna Publ., pp. 128-141.
 17. Rivers N., Schaufele B. (2015) The effect of carbon taxes on agricultural trade. *Canadian journal of agricultural economics*, 63 (2), pp. 235-257.
 18. Toma M. (2014) The value added tax: the impact of procedures applied to agricultural producers (reverse charge, quota reducing and the exemption from VAT). *Agrarian economy and rural development – realities and perspectives for Romania: 5th edition of the International symposium*. Bucharest: The Research Institute for Agricultural Economy and Rural Development (ICEADR), pp. 36-48.
 19. Varaksa N.G. (2013) Rekomendatsii po izmeneniyu mekhanizma ischisleniya edinogo sel'skokhozyaistvennogo naloga [Recommendations for changes in the mechanism of calculating the unified agricultural tax]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki* [Economic sciences and humanities], 6, pp. 72-80.
 20. Zhuravleva T.A. (2016) Nalogi i ikh rol' v obespechenii prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii [Taxes and their role in providing food safety of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 2, pp. 116-135.